Давайте поможем друг другу стр. 2

«Какого хрена приехал, Гена» *Казаки встречают Зюганова* стр. 5

«Вы хотите отомстить Ельцину, а делаете хуже нам, молодым...» Ответы читателей на анонимное письмо из Шуи стр. 2

Колдун Лонго: «Если победят коммунисты, нас всех ждет наказание» стр. 6

НЕ ДАЙ БОГ!

Газета о том, что может случиться в России после 16 июня

Основана в апреле 1996 года ◆ Выходит еженедельно ◆ **Суббота, 8 июня 1996 года, №8(8)** ◆ Распространяется бесплатно

Дорогие товарищи!

Так начал свое письмо наш читатель Виктор Ханыков

Я обращаюсь к вам так, хотя мы сейчас политические противники. Но на самом деле мы с вами действительно товарищи. Можно сказать, товарищи по беде, трагедии, общему несчастью.

Подумайте, разве у вас, которые хотят голосовать за Зюганова, и таких же, как вы, рабочих, крестьян, пенсионеров, ветеранов, стоящих за новую Россию и нынешнего президента, разные интересы? Посмотрите, с кем вы спорите и даже ссоритесь сейчас из-за политики? Это же ваши друзья, это ваши соседи, родственники, родители, братья, дети. Они что, много богаче вас? Или они злые, предатели, Родину не любят? Но подумайте, сколько среди них замечательных артистов, писателей, музыкантов, спортсменов, которыми мы с вами вместе восхищались и гордились. Даже лидеры коммунистов признают, что большинство талантливых людей против них. Разве все они, все мы — ваши враги? Рабочие с работающего завода — враги рабочих со стоящего? Преуспевающий фермер — враг разоренного колхозника?

Ясно, что все это — бред! У нас у всех одна цель — создать мощную материально и духовно Россию, одно желание — жить достойно, если не нам, то нашим детям. Коммунисты говорят, что хотят того же, но даже по их официальной программе нам не светит ничего, кроме возврата на уровень 80-го года лет эдак через 15. А что дальше? Покажите на карте, где построено из социализма что-либо путное. Ведь столько «моделей» было кроме нашей — корейская, югославская, кубинская, даже йеменская. И что получилось? Нищета. А у «буржуев проклятых» чудо за чудом. Японское, немецкое, шведское, корейское, теперь вот говорят об итальянском, турецком, латиноамериканском... Посмотрите на 50 послевоенных лет — разве все не понятно?

Конечно, жить сейчас трудно. Любую газету открой — убийства, коррупция, неплатежи. Это правда, конечно. Но то, что вы, журналисты, нам раньше писали и показывали, тоже было правдой. Ведь на самом деле заводы строились, космонавты летали, наш балет был «впереди планеты всей». Да только не чистая то правда была, а полу, даже четвертьправда о всем хорошем. А вот оставшиеся три четверти правды о нашей настоящей жизни — нищей, полупьяной, однообразной, беспросветной — об этом помалкивали. А в ней все было — и бандиты были, и взяточники, и заводы, которые устаревали сразу после строительства. Мы все работали, выпускали что-то, что сами бы ни за что не купили, сидели на собраниях, где все время что-то единогласно одобряли или кого-то осуждали, и воровали по мелочи... Но посмотришь тогдашнее «Время» — и отлегает от сердца: это ничего, что мы каждый по отдельности в дерьме, зато все вместе вон как, оказывается, здорово живем, лучше всех, скоро Америку догоним.

При Горбачеве нам малость глаза открыли, точнее пелену эту телевизионную сняли. Но быстро журналистам наскучило прошлое клеймить. А тут как раз и Ельцин подвернулся со своей демократией: ругай — не хочу! Что ни шаг — плохо, ужасно... В общем, не хочу много писать, а то не напечатаете, но, по-моему, только слепой не увидит, как много при всех трудностях у нас к лучшему изменилось. Но если один завод процветает, а другой стоит, показывают только стоящий. Если кому-то выгоден «валютный коридор», а кому-то нет, интервью возьмут у недовольного. О преступлениях расскажут только о нераскрытых. Не журналисты, а вражеские агенты какие-то.

А в результате вместо положительной четвертьправды наши славные журналисты показывают и описывают нынче четвертьправду отрицательную. Если раньше у нас розовые очки были, то теперь черные. Теперь даже кто и хорошо живет, точно лучше, чем тогда бы жил, думает: «Да, мне-то, может, и лучше, зато в стране-то ужас что творится» — и бежит за Зюганова голосовать.

Так что же вы, журналисты, своими руками наделали? Это из-за вас мы сейчас сравниваем не нынешнюю нашу жизнь с той, а вашу нынешнюю картинку на ТВ с той, прежней картинкой. И конечно, та нам нравится больше. Но я все это не для вас написал, а для читателей. Пусть поймут, откуда у них злость на нынешнюю жизнь.

Жизнь, повторю, сейчас не сахар. Но ведь всего 4,5 года реформ прошло. Вспомните-ка, что было за 4,5 года коммунистических реформ, то есть после 17-го года, к середине 22-го? Полная разруха. А еще через 4,5 лет? Как раз сажать начали... О Петре Великом я и не говорю, тот лет 15 дрова ломал, пока не стала великая держава вырисовываться. Полстраны вымерло тогда, и четверть в бандиты ушла. У нас и сотой доли того не было, а выход из кризиса замаячил отчетливо.

И наконец, еще об одном подумайте: кому нужна нищета народа, невыплата зарплат и разгул преступности. Власти действующей или тем, кто к власти рвется? Конечно тем, кто рвется. Да они, наверное, молятся о голоде, чтобы зарплаты не платили, радуются каждому остановленному заводу. И где возможно, руку свою прикладывают, лишь бы еще хуже стало!

2 июня 1996 г.

КОММУНИСТЫ НА МАРШЕ

Под конец весны зюгановцы потянулись на юг. Дружная стайка коммунистов во главе со своим вожаком слетала в Ростовскую область, Краснодарский и Ставропольский края. Однако теплые края встретили залетных холодно.

Первым делом Зюганов посетил Новочеркасск. Зачем он это сделал, сейчас сказать трудно. До поездки некоторые предполагали, что Зюганов задумал попросить прощения за своих старших товарищей, расстрелявших в 1962 году мирный митинг новочеркасских рабочих. Не подтвердилось. Оказалось, что Геннадий Андреевич приехал рассказать родственникам и друзьям расстрелянных, что во всем виноваты демократы.

На площади перед городским домом культуры, где проходила запланированная встреча лидера КПРФ с его сторонниками, казаки выстроились напротив пенсионеров, пришедших рукоплескать коммунисту. Когда Зюганов в ДК закончил обещать собравшимся счастья и вышел на улицу, его встретила какофония из пенсионерских речевок и казачьего свиста. Свистевшие явно побеждали, поэтому кандидат не решился выйти в народ, а сел поскорее в машину и уехал на ней в Ростов. Казаки вообще доставили немало хлопот участникам агитпробега. В Ростове, например, они строем прогуливались по центральной аллее городского парка, где Зюганов как раз митинговал в свою поддержку. Чем внесли в собрание сумятицу и дискомфорт.

Из Ростова коммунисты тронулись в Краснодарский край. На границу с Ростовской областью Геннадия Андреевича пришли встречать его краснодарские почитатели, одетые в народные костюмы и с бутылкой вина. Как ни насторожен был Геннадий Андреевич после казачьих штучек, но своих узнал сразу, расслабился, попил вина, спел и чуть было не сплясал. А попивши и попевши, поехал в город Тимашевск ночевать. Журналистов же, вдоволь поснимавших поющего коммуниста, отвезли в Краснодар, с тем чтобы к 8 утра доставить их обратно в Тимашевск.

По словам второго секретаря Краснодарского горкома КПРФ Евгения Ращенкина, мэр Тимашевска вначале не хотел пускать Зюганова спать у себя в городе. Но после того как губернатор Краснодарского края Харитонов напомнил ему, что Зюганов — депутат и по закону может лечь спать в абсолютной неприкосновенности где угодно, мэр согласился. Кстати, сам Харитонов с Зюгановым не встречался, так же, как и его ростовский коллега.

Вообще, в последнее время у лидера КПРФ случаются неувязки с местными властями: либо он их игнорирует, либо они его. По словам помощника Харитонова по связям с общественностью, Зюганов даже не удосужился позвонить и договориться о встрече. Ну да ладно. Итак, Геннадий Андреевич, поспав, на всякий случай пообещал счастливую жизнь в основном еще не проснувшимся тимашевцам и отбыл в Краснодар.

Окончание на стр. 6 >

Война кончается

Репортаж наших корреспондентов из Чечни

Про Чечню сейчас трудно написать что-то радостное. Потому что там идет настоящая война. Но через полтора года стрельбы и бомбежек настал день, на который назначили начало мира, — 1 июня. Вчера война, сегодня мир — так, конечно, не получилось. Но то, что получилось, можно считать самой радостной новостью чеченской кампании: в Чечне появилась надежда.

31 мая, днем, Ханкала

Первый солдат, с которым мы познакомились в Чечне, был счастливый человек — рядовой Руслан Николаев. Везение и счастье его заключались вот в чем: за год службы на войне Руслан накатал на своем БМП без малого 5 тысяч километров, но в бою не был ни разу. И теперь уже, даст Бог, не побывает. Для него война закончена. Домой, домой! В поселок Калья, что в Свердловской области. Руслан сейчас похож на жениха: предвкушение близких удовольствий гражданской жизни делает его лицо неприлично счастливым. Меньше всего он думает о политике.

— То, что ты с Ельциным земляк, это что-то значит?

— Не знаю. Может, и значит.

— За кого будешь голосовать?

— Не решил еще.

31 мая, вечер, блок-пост № 15

Руслан отвез нас на ближний блок-пост.

Мы добрались на БМП до этой маленькой крепости, сложенной на обочине дороги из бетонных блоков. Из бойниц торчат пулеметные стволы. Здесь стоят омоновцы из Подмосковья. Никаких подробностей, запрет на фотосъемку. С ними трудно разговаривать: они устали тут за свои полгода, у них изможденный вид, они ничего не хотят рассказывать. Весь день они проверяют все проходящие мимо машины. Ищут боевиков, ищут оружие...

К вечеру, ближе к комендантскому часу, жизнь на дороге замирает. Омоновцы как раз постирались и развесили форму на просушку на веревках, протянутых вокруг блок-поста. Они стоят вокруг, одетые во что-то странное — смесь армейского с милицейским и дачно-рыбацким.

Омоновцы мечтают о скорой замене. За кого будут голосовать? Нет, никаких громких фраз в ответ, никакого громкого патриотизма:

— Вот кто нас отпустит домой, за того и голосовали бы.

— А вы, значит, завтра дома будете... — говорит один бесстрастным голосом.

А им тут оставаться еще. Сколько? Это как пойдет мир...

— Ну что, будет мир? Получится на этот раз?

— Мир! — скептически отзывается один из них, бородатый, в вязаной жилетке. — Сколько раз уже перемирия заключали! И что?

Окончание на стр. 6 >

ЗВЕЗДЫ О КРАСНЫХ

АНДРЕЙ МАКАРЕВИЧ: не хочу, чтобы снова началась советская власть

ВИКТОРИЯ РУФФО: пусть Россия сохранит свободу

ИННА ЧУРИКОВА: при коммунистах люди всего боялись

на стр. 4

Уважаемая редакция!

Сегодня получили первый номер вашей газеты. Большое спасибо за нее! Читали всем нашим многоквартирным домом. Поупражнялись в чтении, а то газет теперь не выписываем — не хватает денег. Прочитали и все поняли: голосовать надо за Зюганова!

Считаем, что ему совсем не нужны голоса недоростыша Быкова, рядихишута Якубовича, который скачет от радости при виде банки с солеными огурцами, когда ему эту банку подарит кто-нибудь из играющих, и бабыяги Лебедева.

Ждем второго номера газеты со следующей тройкой «шестерок».

Напоминаем, что русские люди испокон веков жалели и защищали, поддерживали обижаемых и не держали зла на обиженных умом вроде вас!

И не пугайте нас ГУЛагами! В войну мы, пережившие ее, имели каждый день 300 г хлеба, а сейчас дети по два-три дня хлеба не видят, пока мать где-то не перезаймет денег и не купит.

Без подписи, г. Шуя, Ивановская обл.

Это письмо мы опубликовали в 4-м номере газеты, обратившись к нашим читателям с просьбой ответить его анонимным авторам. Самые интересные ответы мы обещали опубликовать. И вот теперь выполняем свое обещание.

Товарищи из города Шуя Ивановской области!

Видно, жизнь вас не баловала, как, впрочем, и меня. Могу себе представить и обстановку, в которой вы сейчас обитаете, потому что и сам я вот уже более трех десятков лет живу в пятиэтажной «хрущевке», и возле нашего подъезда тоже велся заинтересованный разговор вокруг поднятых газетой вопросов.

Вот только не давали у нас обидных кличек уважаемым на всю нашу страну людям только за то, что они не хотят возвращаться в прошлое.

Пугать вас ГУЛагами никто не собирается. Хотя, кстати, непонятно, почему вы их не боитесь. То ли оттого что вы их уже прошли и вам сам черт не страшен, то ли просто не верите, что такое может быть. Скорее всего второе. Нет его теперь, ГУЛага-то, вместе с памятником «железному» Феликсу снесли! От такой утешительной мысли потому и в выражениях не стесняетесь...

...И вот сейчас, когда наконец-то забрезжил свет в конце тоннеля, новоявленные вожди пытаются нас, людей старшего поколения, заманить в свой коммунистический рай!

Советую просто оглянуться на свою жизнь и осмыслить ее. Попытайтесь понять, почему это...

С уважением

В. А. Пестерев, пенсионер, г. Тула

Мне 17 лет, и я уже задумываюсь о ситуации в нашей стране. И если честно, не понимаю, как можно голосовать за коммунистов. Это же абсурд, таким образом мы сами себя убьем.

А ответ на письмо из г. Шуя Ивановской области у меня такой: я, конечно, понимаю этих людей, им трудно. Но ведь не только им — сейчас многим трудно. В стране переломный период. И разве можно сделать мгновенно, за короткое время, всем хорошо?

Вы говорите, что в войну вы имели 300 г хлеба и радовались. Да разве можно этому радоваться! Сейчас каждый человек может заработать себе деньги, но многие внушили себе, что это невозможно, и даже не делают попыток.

Лично я так ответила на ваше письмо. Возможно, многие со мной не согласятся, скажут: «Ты еще молода, не видела жизни и т. д.». На это я скажу: «Я знаю историю, слышала рассказы людей, которые жили при коммунистическом режиме, и я не хочу так». Да, я молода, но мне жить, не портите мне, пожалуйста, будущее.

Татьяна, г. Хабаровск

Здравствуйте, жители многоквартирного дома из Шуи!

На ваше письмо, опубликованное в «Не дай Бог!» № 4, отвечает бывший коммунист с 26-летним стажем, кандидат технических наук, доцент, полковник запаса, а по вашему суждению, вероятно, «шестерка» и «недоростыш»...

Мне больно от того, что вы люто ненавидите нас, «обиженных умом», и еще больнее, что вы в нашем лице признаете обиженной умом Великую Россию.

Нет, нельзя не согласиться с грустной сатирой М. Задорнова. Действительно, сказки про Ивана-дурачка на русской печке и про скатерть-самобранку воплотили историческую национальную мечту россиян. Поэтому столь живуча в народе иллюзия, что восстановит свое господство КПРФ с добрым генсеком — и «по щучьему велению» **даст всем, все и сразу.**

По-человечески мне очень жаль, что вы бедствуете. И все же, достопочтеннейшие, не ищите сказочной «русской печки» в обличье КПРФ, не голосуйте за Зюганова. Обманетесь в очередной раз, что обернется для вас и вам подобных не скатертью-самобранкой, а очередным бедствием для России. Будьте благоразумны!

С. Фединчик, г. Нижний Новгород

Действительно, прав был Булгаков: «разруха у нас в мозгах».

Очевидно, весь ваш многоквартирный дом только тем и занимается, что упражняется в чтении газет. И работать, очевидно, ваш дом так и не научился, привыкли бить баклуши целыми днями и получать за это свой оклад, а как пришло время, что каждый должен действительно зарабатывать себе не только на кусок хлеба, но и на масло, тут-то вы и раскисли. И я никогда не поверю, что у человека здорового, с руками и ногами не нашлось работы. Работы хватает везде. Единственное, что надо сделать, это захотеть работать, а не ждать, пока тебя покормят сверху такие, как Зюганов. Они вас могут накормить только очередными карточками и талонами, за которыми тоже надо будет стоять в очереди.

Олег Корсакас, г. Пермь

Я понимаю, что вам трудно. Но поймите и вы, что, если к власти придет Зюганов, легче не станет. Станет сложнее. Хуже, чем сегодня. Вы меня спросите: а что делать? Да просто устраивать свою жизнь по мере сил. Сейчас такое время, которое нужно просто пережить. Самое трудное уже позади, и теперь будет становиться не хуже, а лучше. Как при болезни, когда кризис прошел и больной, хоть и тяжело ему еще, но постепенно выздора́вливает. Вы поймите это...

Андрей Сергеев, г. Тюмень

Здравствуете, уважаемые жители города Шуя Ивановской области!

Обращается к вам не «новый русский», не жулик и не спекулянт, а обыкновенный студент, представитель, пожалуй, самой необеспеченной и незащищенной категории граждан. Я обращаюсь ко всем представителям старшего поколения, ведь большинство из вас свою жизнь прожили, многим из вас осталось жить недолго, а жить при выбранном президенте придется нам, молодым. Многие из вас надеются на лучшую жизнь, рассуждают, что при коммунистах «хуже не будет». Да, вы так же будете получать пенсию, ходить в магазин, воспитывать внуков. Хуже будет нам, молодым.

Сейчас, несмотря на трудности, перед нами открыты все дороги. Даже при самом высоком уровне безработицы у нас, в Иванове, кто хочет — тот работает, кто трудолюбив — работу найдет. Сейчас можно критиковать власть, можно ее выбирать, чего не было раньше. И я могу с уверенностью сказать, что при победе Зюганова такую возможность мы потеряем.

И именно нам, молодым, а не вам, пенсионерам, придется бороться за отнятую у нас свободу, а без гражданской войны свергнуть власть коммунистов вряд ли удастся. Вот вам объяснение, почему в случае победы Зюганова может начаться война, пусть даже не сразу, но это неизбежный ход событий.

Так неужели вы, наши бабушки и дедушки, наши родители, желаете, чтобы ваши дети и внуки погибали на этой войне, на войне с властью, которую вы хотите выбрать?

Если Зюганов — значит, передел собственности. А отнимать эту собственность кого пошлют? Тоже не пенсионеров, наверное. Нас — молодежь, военнослужащих. А значит, и погибать будем мы, так как что-то у кого-то отнять без боя просто нереально. Вот вам и другая причина войны. Зачем вам это нужно?

Сейчас вы нам не верите, думаете, что мы ошибаемся, но потом, когда будет дет намного хуже нашей сегодняшней жизни. Я верю в ваше здравомыслие, да поможет нам всем Бог не сделать этой серьезной ошибки.

Александр, г. Иваново

Недавно прочитал письмо из Шуи и решил написать свое мнение.

Если читатель думает, что я из богатой семьи, то он глубоко ошибается. Мои родители работают на предприятии-банкроте и не получают зарплаты. Но они не плачут, а подрабатывают, уходя из дома рано утром и возвращаясь поздно вечером. И они не собираются голосовать за Зюганова. Я в свои 15 лет успеваю учиться на «4» и «5» и еще подрабатываю — хоть немного, но зато как-то помогаю родителям.

Никогда я не буду хныкать и бежать за «сладкой пилюлей» к коммунистам, как бы мне трудно ни было. Неужели люди не понимают, что коммунизм — это пережиток прошлого?!

Мне больно и горько за свою страну, которая в очередной раз хочет поверить подлецам. Не верьте коммунистам! Им нужна только власть, и они ее получат, если вы поверите им в очередной раз 16 июня.

Андрей, 15 лет, г. Волгоград

Мне искренне жаль авторов письма из г. Шуя, жаль потому, что они слепы. Или, может быть, они при коммунистах жили как в раю?

Я согласна с автором письма в том, что сейчас трудное время, но для меня никогда не было легкого времени. Я всегда жила в тяжелые времена, а прожила я на свете 57 лет. Я пенсионерка, вдова, у меня еще несовершеннолетний ребенок — мне очень тяжело, помощи ни от кого нет, кручусь как могу, то где-то ненадолго устраиваюсь на работу, то чем-нибудь приторгую. Тяжко...

Но я не хочу возврата к «светлому коммунизму». Я боюсь за себя, боюсь за своего ребенка. Не дай Бог, если коммунисты придут к власти, это опять море крови, унижения и опять очереди, талоны, карточки.

Да, есть ошибки у Ельцина, но конь о четырех ногах спотыкнется, а человеку тем более простительно...

Н. Сергеева, г. Псков

Хочу ответить анонимным заступникам прежнего режима. Вспомните прежние магазины. Просишь грамм 300 мяса. Вешает полкилограмма: «Не хочешь? Не надо! Кто следующий?» И находились готовые вытолкнуть из очереди. И брали лишний товар, и брали гнилую картошку по «стабильной цене». А как одевались? Вспомните.

Окончание на стр. 5 >

С коммунистическим приветом

Чем ближе выборы, тем больше обнаруживаем мы в редакционной почте писем, как нельзя лучше подходящих для нашей колонки «С коммунистическим приветом». Конечно, по сравнению с письмами иными их все равно немного. Но тем не менее за последнюю неделю «коммунистических приветов» поступило в редакцию столько, что одной колонки оказалось недостаточно. И на этот раз мы были вынуждены опубликовать их целых три — на второй, четвертой и пятой страницах этого номера.

...Гитлер был умный человек, он после прихода к власти поднял промышленность, через четыре года стал завоевывать Европу и пошел на СССР в 1941 году.

Демократы привели страну на край пропасти. Нам нужен Гитлер, только русский... Он поднял бы промышленность, поднял бы русский дух, патриотизм. Сталин злодей, но было государство, и боялись нас, а теперь смеются над нами. Про Гитлера надо читать книгу «Седьмой крест» Анны Зегер, как он поднял патриотизм.

Всего вам нехорошего

П. Туркин, Без адреса

Педерасты! Прекратите оскорблять советский народ, а то можете заказывать себе место на кладбище. Исполнение приговора фирма гарантирует.

Без адреса и подписи

Вы лучше нарисуйте свои хари, чем Зюганова искажать.

Вас запрячь бы в плуг и выгнать в поле на посев, погонять вас плеткой. Чтобы не рисовали чужие личности, а рисуй свою, чтобы мы на тебя посмотрели, хапугу, и глаза тебе выкололи. Не пожалела я конверта, хотя он мне и дорог.

Соколова Л. А., г. Иваново

Эй вы, продажные писаки!
Вы все не блещете умом,
Ведь ваши головы — клоаки —
Все переполнены дерьмом!

Сосновская Л. Н., г. Волгоград

Эй вы, сучьи дети. Что, легко порочить Зюганова, да? Так знайте, сучье отродье, что мы, красная молодежь, посылаем вас и вашу газету в.., только там ей место. А Ельцин пусть заказывает себе гроб, ему недолго осталось. Коммунисты победят, и страна вновь возродится и станет великой державой. Так что уматывайте за границу, пока не лежали с простреляннными рожами! 16 июня наша победа! КПРФ!

От доброжелателя, патриота Андрея, Без адреса

...Идиоты, бл-и, за такое пострелять вас сук всех. Вам бы на ферме даже не коров доить, а навоз на вас, суках, возить. Вам бы бульдогами служить на свиноферме, уродины, лягушки. В политику лезете. Аферисты, гнойные стрептококки, грязные человекообразные обезьяны. Выиграет народ, Россия, не вы, суки.

Без адреса и подписи

Я желаю чтобы у вас на ... и ... вскочили такие опухоли, чтобы вы помнили кузькину мать. Дай Бог, чтобы вы не дожили до выборов 16 июня, чтобы сдохла вся ваша газета. Не дай Бог, чтобы жили в России такие сволочи.

Без адреса и подписи

Мерзопакостные извращенцы!

...Будьте вы прокляты, педерасты заворовавшиеся. Придет пора — за все ответите, недаром вас так трясет! Размазать бы вас, гады!

Миллионы и миллионы честных советских людей, г. Кемерово

Помогите, пожалуйста!

«Вот мое мнение. Денег на хлеб хватает всем, кто не употребляет алкоголь. То же самое было и раньше: кто трудился до седьмого пота, те были середняки и побогаче. А кто не хотел спину гнуть, тот был нищим. Так и сейчас — крутиться нужно. Кто крутится, у того в кармане что-то есть...» Александр, г. Кострома.

Это тоже один из откликов, пришедших в редакцию в ответ на опубликованное нами письмо жителей многоквартирного дома из города Шуя. И вроде все правильно пишет его автор — Александр из Костромы. Но все же согласиться с ним трудно. Да, конечно, так было всегда, а уж сейчас особенно: «кто крутится, у того в кармане что-то есть». Только вот как быть тем, кто крутиться не то чтобы не хочет, а не может? У кого нет на это сил? Таким людям сегодня трудно.

Именно о них мы писали в прошлом номере «Не дай Бог!» в статье «Помогите, пожалуйста!» Точнее, это была даже не статья, а скорее подборка писем с просьбами о помощи, поступивших к нам в редакцию от тех, кому сегодня действительно тяжело. Публикуя эти письма и наш комментарий к ним, мы, честно говоря, не ожидали того, что произошло практически сразу, как только номер газеты добрался до читателей.

Двадцать девять лет отработала на коммунистов пенсионерка Тамара Васильевна Глыбочка из Астраханской области. Потеряла здоровье, теперь нуждается в операции, замене сустава. А операция, написала она нам в своем письме, стоит дорого — 15 миллионов.

Уже через пару дней после выхода номера «Не дай Бог!», в котором было опубликовано письмо Тамары Васильевны, новосибирская корпорация «Сибирский бальзам» перечислила в ее адрес 5 миллионов рублей. А еще 3 миллиона отправила фирма «Кызыл Яр» из Набережных Челнов, которой руководят братья Мансур и Рустем Ахметзяновы.

Но особенно тронуло нас сообщение, которое передала в редакцию через нашего собственного корреспондента семья Смирновых из Екатеринбурга.

«Недавно наша бабушка тоже попала в больницу с внутренним кровотечением. Мы все по очереди дежурили в палате, доставали дорогие лекарства. Мы хорошо понимаем, как важна помощь пожилым, — написали Смирновы в своем письме. — *Мы живем скромно, но помочь Т. Глыбочке хочется. Может быть, наш скромный взнос — 100 тысяч рублей — окажется той частью, которой не хватает ей на операцию. Пусть у пенсионерки Глыбочки появится хотя бы улыбочка!»*

Так что всего на операцию Тамаре Васильевне набралось 8 миллионов 100 тысяч рублей. Этого, конечно, недостаточно. Нужно еще чуть меньше 7 миллионов. Но мы уверены, что и эти деньги скоро появятся, поскольку желающие помочь продолжают обращаться к нам в редакцию...

Пенсионер Анатолий Ефимов из Пскова написал в своем письме о том, что у его жены нашли рак. На операцию нужно 3 миллиона 400 тысяч. Есть только миллион, а операция, конечно, нужна срочно.

Недостающие 2 миллиона 400 тысяч буквально через день после выхода газеты перечислила Анатолию Ефимову казанская фирма «Сиразин и К», занимающаяся производством высококачественной плитки, красок, лаков и эмали.

Получит деньги и пенсионер-инвалид Аркадий Яковлевич Герасимов из Новгорода. Он потерял способность передвигаться, а получить «Запорожец» с ручным управлением ему не удается уже несколько лет. Полмиллиона перевел Аркадию Яковлевичу издатель и редактор газеты «Казанский телеграф» Андрей Морозов. *«Больше, увы, не могу! Но надеюсь, беда новгородского фронтовика привлечет не только мое внимание»*, — сообщил он нам.

И оказался прав. Еще 5 миллионов рублей перечислил Аркадию Герасимову новосибирский региональный центр «АвтоЗИЛ». Генеральный директор центра Л. В. Алексеев сказал нашему корреспонденту: *«Страна сейчас переживает трудный переходный период, и мы, молодые, должны помогать одиноким старикам. Кто им еще поможет? Не Зюганов же!»*.

Самое удивительное во всей этой истории то, что и Аркадий Герасимов из Новгорода, и Анатолий Ефремов из Пскова, и Тамара Глыбочка из-под Астрахани узнают о той помощи, которую они получили, только из этого номера «Не дай Бог!» Деньги отправлялись почтовыми переводами и, конечно, еще не успели дойти до адресатов.

Ничего не знают пока о пришедшей к ним помощи и в курганской школе, директор которой написала нам письмо о том, что ее ученикам не хватает тетрадей и ручек. А между тем сейчас, когда вы читаете эту статью, в школу уже идет перевод на 2 миллиона рублей, отправленный казанской строительной фирмой «Дайк».

«У всех нас есть дети, которым мы пытаемся дать все самое лучшее. И когда читаешь письма о том, что где-то у ребят нет даже самого необходимого, невольно мыслями переносишь это на своих», — говорится в коллективном письме сотрудников «Дайка».

Еще 1 миллион рублей перечислил курганской школе редакционный коллектив «Самарского обозрения», новой и очень интересной еженедельной газеты, начавшей выходить в Самаре в этом году. Эти деньги тоже уже в пути. Так что всего в курганскую школу придет около 3 миллионов рублей, и мы надеемся, этого хватит, чтобы хоть немного пополнить запасы тетрадей и канцтоваров.

А вот в Томском детском доме № 2 обстоятельства сложились несколько иначе. Письмо заместителя директора детдома Надежды Еремеевой было опубликовано вместе с другими просьбами о помощи в седьмом номере «Не дай Бог!». В письме говорилось о том, что детскому дому не хватает денег, оборудования, игрушек.

Мы, честно говоря, предполагали, какой эффект вызовет публикация этого письма. И поэтому, едва вышла газета, отправили в детский дом своего фотокорреспондента, чтобы заснять, как будут развиваться события.

Фотокорреспондента в детдоме встретили холодно. Директор детдома Альбина Аксенова о письме своего заместителя Надежды Еремеевой в «Не дай Бог!» ничего не знала. Не читала она и седьмой номер нашей газеты. А потому попросила нашего фотокорреспондента голову ей не морочить и дурацкие рекламные трюки прекратить, поскольку и без них проблем хватает.

Каково же было удивление Альбины Михайловны, когда на следующий день в детдом началось настоящее паломничество!

Первым приехал президент частной телерадиокомпании «Эфир» Виктор Зима. Он сообщил, что не раздумывал ни минуты, узнав о беде детского дома. Бывший командир подводной лодки, капитан третьего ранга Виктор подарил детскому дому два магнитофона с 50-ваттными колонками и целый ящик аудиокассет с музыкальными записями. Так и сказал Альбине Михайловне: *«С деньгами напряг, так что чем могу»*. И уехал.

Но зато совершенно неожиданно появился глава администрации Советского района Томска Александр Сергеевич Макаров. Вручил директору Аксеновой 1 миллион рублей и даже расписаться не попросил, поскольку «чего ж расписываться, это ж деньги не государственные, а собственные, из своего кармана».

Потом пришел Андрей Кахаев, груженный телевизором «Садко». *«От томского областного совета Всероссийского общества автомобилистов. Я его председатель»*, — пояснил он, вручая телевизор детдомовскому директору.

Андрей — из первых томских предпринимателей, начинал еще при кооперативах. Около года назад он стал руководителем Томского ВОА, о котором тогда в городе мало кто знал. Сейчас в этой общественной организации 20 тысяч членов.

Еще приезжала Наталья Салангина, директор томской правовой фирмы «СИБИ», привозила денег. В «СИБИ» работают пятеро юристов. В день, когда пришел очередной номер «Не дай Бог!», в кассе фирмы было полмиллиона рублей. Вот их-то юристы и привезли без промедления в детдом.

Директор детдома Альбина Михайловна Аксенова была очень взволнована и даже смущена. Оприходовав наскоро деньги, телевизор и магнитофоны с кассетами, она рассказывала гостям, какие у нее красивые и добрые дети. Водила гостей по комнатам, знакомила с ребятишками, то и дело восклицая: «Как же вы кстати, дорогие мои, пришли к нам!»

Дети устроили гостям что-то типа импровизированного концерта. А когда гости собрались уезжать, Альбина Михайловна решила, что устного «спасибо» им мало, и все спрашивала, куда, в чей начальственный адрес дирекция детдома могла бы отправить благодарственные письма за подарки. Но гости только улыбались и пожимали плечами. Устного «спасибо» им, кажется, было вполне достаточно...

ОТ РЕДАКЦИИ

«Ну и что вы этим доказали-то?» — спросит нас, пожалуй, недоброжелательный читатель. И действительно, что? А вот что. История с опубликованными нами просьбами о помощи и реакцией на эти просьбы читателей газеты показала, что, несмотря на все трудности последних лет, люди в России не утратили человечности, не утратили желания, стремления помогать друг другу.

И это, как нам кажется, очень важно. Вот почему. Новая жизнь еще только налаживается. Тем, кто хочет, умеет, а главное, может хорошо работать, эта новая жизнь предлагает много возможностей. Но ведь верно и то, что страна только что пережила тяжелейшее испытание. Рухнул старый порядок жизни, и всем пришлось начинать с нуля. Это легко молодым. Это очень тяжело старикам. Особенно тем, чья жизнь была разрушена, уничтожена коммунистами, тем, кто заплатил своим здоровьем за семьдесят лет коммунистического господства.

Конечно, пенсии им худо-бедно хватает на то, чтобы прокормиться. Но — и только. Навестить родственников в другом городе... Починить зубы... Купить зимнее пальто... Все это — огромные, неразрешимые проблемы. Хорошо, если есть молодые родственники. Они, конечно, помогают. А каково старикам одиноким?

Трудно даже вообразить ужас их положения. Отработать, отмучиться при коммунистах всю жизнь, чтобы в старости испытать одиночество, беззащитность, бедность, отсутствие помощи.

Старикам необходимо помочь. Именно поэтому газета «Не дай Бог!» выступает вот с какой инициативой. Мы предлагаем создать под эгидой газеты специальный Российский фонд помощи. Нет, не поймите нас неправильно. Речь вовсе не идет о финансовой организации. Мы о другом. Задачей фонда будет вовсе не собирать деньги. Его задачей будет стать своего рода посредником, помогающим встретиться тому, кто нуждается в помощи, с теми, кто может и хочет эту помощь оказать. То есть, собственно, на постоянной основе делать то, что было сделано в двух последних номерах нашей газеты.

Мы обращаемся ко всем одиноким старикам России, к тем, кто оказался в трудных обстоятельствах. Пожалуйста, напишите нам, расскажите о своей беде, мы постараемся помочь. Обязательно постараемся что-нибудь сделать для вас. Нет, конечно, мы не строим иллюзий — едва ли удастся помочь всем, кто в этом нуждается. Да и более того, если на выборах победят коммунисты, нашу газету закроют на следующий же день, и тогда уж нам придется не другим помогать, а скорее самим просить о помощи.

Но мы все же надеемся, что этого не произойдет. И мы сможем помочь пусть не всем, но хотя бы многим из тех, кто в помощи нуждается. Пожалуйста, пишите нам!

Ваши письма мы просим направлять по нашему обычному адресу: 125252, Москва, А/Я № 50. На конвертах писем просим вас обязательно ставить пометку «Фонд помощи».

БОРИС, Я НЕ ПРАВ!

ВИКТОРИЯ РУФФО: меня покорила свободная Россия

— Вы довольны тем, как сложилась ваша судьба?

— О да! Я добилась всего, о чем мечтала с детства.

— Какова, по-вашему, формула успеха?

— Оказаться в нужное время в нужном месте с нужными людьми. Иными словами, фактор судьбы, везения играет здесь немалую роль.

— Нравится ли вам ваш характер?

— Да, вполне. Я человек очень спокойный, уравновешенный и в то же время сильный. Правда, эту черту своего характера я использую редко, но если уж использую, то всегда добиваюсь того, чего хочу. И никто и ничто не может меня переломить или остановить. Но это характер всех самостоятельных женщин от Мехико до Сибири.

— А если бы вы и вправду жили не в Мехико, а в Сибири, кого бы вы предпочли на нынешних президентских выборах?

— Честно? Только не удивляйтесь! Я бы голосовала за Горбачева. Мне он очень симпатичен и как человек, и как мужчина. Когда он три года назад был в Мексике, мне не удалось с ним познакомиться. Я попросила своих русских друзей, если это возможно, организовать встречу с ним в Москве. И Горби согласился! Я, конечно, жутко волновалась, не знала, о чем и как с ним говорить. Принесла с собой бутылку текилы и подарила ему. И разговор завязался сам собой: о Мексике, о мексиканцах, о наших традициях, привычках, о кино и теленовеллах. Горби вел себя, как настоящий джентльмен... Мне очень жаль, что он уже не пользуется авторитетом среди вашего народа, и что у него нет шансов стать президентом. Личное обаяние, мягкость, коммуникабельность или, как говорят, харизма — это далеко не последние качества для политического лидера. И он сделал для России очень и очень многое — он увел страну от коммунистической диктатуры.

Желаю русскому народу счастья, благополучия и мудрости, чтобы сделать правильный выбор и не вернуться к прошлому.

— Вы считаете, что это стало благом для России?

— Я не видела прежней, советской России, поэтому мне очень трудно сравнивать то, что было в вашей стране при коммунистах, и то, что стало после них. Могу говорить только о том, что видела своими глазами. Новая, свободная Россия меня покорила своей открытостью, искренностью, теплотой и широтой души. Нигде, ни в одной стране мира я не встречала столь сердечного приема. Я не подозревала, что у меня в России столько поклонников. Все это было так неожиданно для меня, что я вдруг, ни с того ни с сего, начинала плакать — от полноты чувств, наверное. Словом, приехав к вам, я увидела раскованных, открытых, умных людей, так довольных обретенной свободой, что, думаю, несправедливо лишать их этого драгоценного дара.

— Что бы вы могли пожелать россиянам накануне выборов?

— Я бы хотела в этот нелегкий момент пожелать русскому народу счастья, благополучия и мудрости, чтобы сделать правильный выбор и не вернуться к прошлому. Вот и все. Я могла бы сказать и больше, но не буду, потому что не люблю участвовать в рекламных кампаниях. Печальный опыт такого рода у меня был.

— Что для Вас счастье?

— Делать то, что тебе нравится, и никогда не делать того, что противно твоей душе.

— Вы можете это себе позволить?

— Теперь — да! Но я шла к этому 20 лет. В этом году исполняется ровно двадцать лет моей артистической карьере. Снявшись в главных ролях в десяти теленовеллах и почти в двух десятках художественных фильмов, я могу позволить себе роскошь отказываться от того, к чему не лежит моя душа.

— Вы верите в приметы?

— Жутко! Никогда не передам соль или нож из рук в руки, не вылью воду или вино из бокала, не позволю выносить мусор в день отъезда... Верю в гороскопы, гадания на картах, на кофейной гуще. А вот число 13 для меня счастливое. В доме моих родителей у нас было 13 кошек и все черные. А когда я выходила замуж, бабушка подарила мне в приданое золотое кольцо с тринадцатью маленькими бриллиантиками. Это кольцо принесло мне удачу, я с ним не расстаюсь никогда.

— Правда ли, что сейчас вы разводитесь с мужем?

— Просто кончилась любовь. Была и прошла. Любовь, мне кажется, не может длиться вечно. Мама мне говорила, что идеальная семейная пара — это когда каждый из супругов живет в своем доме и встречаются они только тогда, когда хотят видеть друг друга. А жить постоянно под одной крышей, спать в одной постели, сидеть за одним столом — это способно убить самую пылкую страсть.

— Но вы, я надеюсь, не собираетесь поставить крест на своей личной жизни?

— Нет, конечно! Я надеюсь снова выйти замуж и хочу родить еще одного ребенка, лучше девочку. Просто сейчас я больше всего на свете хочу покоя.

— В Мексике, я знаю, есть обычай — в новогоднюю ночь съедать 12 виноградинок, загадывая 12 желаний. Если не секрет, что вы загадали в последний раз?

— Сейчас все мои помыслы и желания связаны с сыном и с моей семьей — мамой и двумя сестрами. Прежде всего, я пожелала им здоровья и счастья. Ну а себе самой я желаю новой интересной роли.

ИННА ЧУРИКОВА: в большевистскую систему не верю

— За кого вы будете голосовать на предстоящих выборах?

— Я буду голосовать за Ельцина. Потому что я не хочу возврата к старому. Я помню все хорошее, что было в том времени, но я не хочу туда возвращаться. Я в ту, большевистскую систему абсолютно не верю. У нас было равенство, но это было равенство нищих. Талантливый человек, человек с огромными способностями всегда мешал, он был помехой — его высылали, убивали. Людям, которые имели свое мнение, это не прощалось. Это была система, когда тебя заставляли думать так, как это было нужно партии. Это было ужасно и оскорбительно. И хоть мы все и были равны в нищете, у нас не было никаких ни на что прав. Было очень формальное общество — я, во всяком случае, этого не забыла. Все для галочки. Бесконечные собрания, поддержка партии и правительства в любом их действии, и все это формально. Я рада, что сейчас мне не запрещают думать так, как я хочу. Это очень важно. Сейчас каждый из нас позволяет себе высказаться даже по поводу президента, не боясь, что с ним за это расправятся. Ну когда это было?! Люди боялись, в нас такой трус сидел, национальный трус. Жене говорили одно, на работе — другое, писали — третье.

— Почему же некоторые об этом забыли?

— Очень много людей, которые могут в этой жизни найти себя, люд обиженных. Это все тоже, мне кажется, вина нынешнего правительства. Правительство прежде всего должно думать о людях. Ведь если бы так было, не голосовали бы люди сейчас за эту нашу Думу.

В моем доме — у нас живут в основном бывшие мелкие номенклатурные люди — уже есть какая-то ячейка, какие-то бумажки вывешиваются, предложения. Ведь каждому человеку хочется действовать, они действуют таким образом. Они хотят обратно в то время, когда их как-то уважали, что-то им полагалось — пайки, то-се. Тогда они имели возможность пойти в магазин, купить себе то, что другим не полагалось. А нам приходилось отстаивать огромные очереди за самым элементарным, всегда перед кем-то унижаясь. А сейчас унижаться не нужно.

Уважаю и жалею пожилых людей, которые прожили незаслуженно трудную жизнь. Но не понимаю мстительности: «А-а, нам плохо? Так и вам будет плохо!»

— Изменилась ли жизнь вашего театра за последние десять лет?

— Творческая жизнь театра совсем не изменилась — она как была, так и остается насыщенной и интересной. С той только разницей, что сейчас нас вообще не беспокоят никакие начальники, они только иногда приходят на премьеры. Правда, малый зал Ленкома отдан клубу «2х2», в танцевальном зале богатые люди накачивают фигуру, в нашем замечательном Голубом зале — кегли, у актеров теперь нет даже актерского буфета. Нам объясняют, что это все для того, чтобы мы могли в театре нормальную зарплату получать. Что-то в этом есть неправильное. Но все эти вещи, конечно, не причина для того, чтобы голосовать за Зюганова и возвращаться к прошлому! Мы же в новом времени живем еще ничтожно мало лет. Мы руками, ногами еще там, в прошлом. Да, очень трудно вылезать, когда ты весь оттуда, из того времени и тебя по инерции тянет обратно. Да еще у нас психология запуганного человека. Это с одной стороны. С другой — какая-то мстительность, у пожилых людей особенно: «А-а, нам плохо? Так и вам будет плохо!» Это как раз то, о чем Кончаловский снял «Курочку Рябу». И только когда увидят, что всем плохо, что уже все кровью харкают, тогда только что-то, совесть, может быть, или что-нибудь еще у них проснется. А может, и не проснется. Я очень уважаю и жалею пожилых людей, они прожили незаслуженно трудную и тяжелую жизнь. У меня мама профессор, биохимик, живет плохо, нищенская пенсия — чего тоже не могу понять. Но тем не менее мама чувствует это время, чувствует, что можно выйти в нормальную жизнь, а прежняя жизнь была — ненормальная.

Я не знаю Зюганова и его окружение. Может быть, дочка Макашова скажет, что папа у нее очень добрый. Но для меня эти люди чрезвычайно опасны в своей агрессивности. У них какие-то другие слова: закрыть, убрать, отнять. Они решают все вопросы очень просто. И я думаю, что с этой простотой решения вопросов они, конечно, «жизнь наладят». Зюганов перед выборами работает — везде ездит, выступает. Сейчас они пчелки, властью они будут наслаждаться потом, а как они это делали, я помню! Я помню, как Брежнев на съезде писателей учил писателей, как надо писать. Они смотрели на него преданными глазами, а что думали — не знаю. Зюганов столько раз повторял, что он философ, что, по-моему, сумел убедить в этом даже самого себя. Правда, ни на один вопрос, который ему задавали во время его выступлений по телевидению, он не отвечал конкретно и точно. То есть даже если он и знает прямые и честные ответы, то боится их.

— Но, может быть, правда, что сейчас, когда и люди в большинстве своем стали другими и страна — другой, коммунистам уже ничего и не удастся изменить.

— Как, «ничего»?! Напечатают огромное количество денег, дадут пенсионерам. У пенсионеров будут деньги и улыбки на лицах. Сперва. Потому что потом продуктов не будет. Они все обещают: у загранцы ничего покупать не будем, все будем делать сами. Знаю, помню! Какие у нас здесь продукты продавались, талончики, паспорта показывали. У них там, конечно, первое время будут свои игры — они будут все, что можно, отнимать и делить. Экстремальные люди, наверное, будут и отнимать экстремально. Я думаю, что это будет безумие, потому что экономику они развалили тогда, а расхлебываем мы это сейчас.

АНДРЕЙ МАКАРЕВИЧ: советская власть — гнусное время

— Принято считать, что музыканты — люди аполитичные и все, что происходит в стране, их не беспокоит: в конце концов музыка нужна при любых правителях. Пойдете на выборы вы?

— Пойду. Хотя очень хотелось бы оставаться аполитичным и таковым себя считать. Но обстоятельства этой роскоши не позволяют: есть опасность через некоторое время снова оказаться в глубокой заднице! И потому пойти на выборы — уже в моих личных интересах: не хочу, чтобы снова началась советская власть с ее покорностью, умалчиваниями и засильем идеологии, спецпайками для партийно-комсомольских работников и нищенскими зарплатами для остальных.

— А многие вспоминают те времена с теплотой. Мол, колбаса была дешевая и преступности почти не было...

— И денег ни у кого не было, и про преступность писать запрещали. А потом странно: все помнят, сколько стоила колбаса, а что ее никогда в продаже не было, не помнят! А если вдруг и появлялась, сколько за ней стоять приходилось! И иногда не хватало, заканчивалась прямо перед носом. А в магазинах средней полосы, кроме маргарина, вообще ничего не было. Зато перед съездами и визитами «высоких гостей» на деньдва откуда-то все появлялось... Нет, советскую власть я добрым словом не вспоминаю. Это было гнусное время, когда у одних были льготы и спецраспределители, а другие жили, одалживая пятерки и пачку пельменей до зарплаты.

— Одни жалуются, что стали жить хуже, другие говорят — лучше. Как сейчас живете вы?

— Я думаю, каждый, кто имеет способность и желание что-то делать, стал жить лучше. А те, кто привык не зарабатывать, а получать — тем, конечно, стало труднее. Они и раньше жили плохо. Но теперь, ничего не делая и видя, как другие, напрягаясь, чего-то достигают, хотят, чтобы снова все жили одинаково, как и они, плохо.

— Вы уже решили, за кого пойдете голосовать?

— Конечно. Я пойду голосовать за Ельцина. У меня есть к нему доверие. Хотя я, конечно, понимаю, что он не Господь Бог, да и вообще, наверное, идеальных политиков не бывает.

И вообще, хватит с меня экспериментов! Придет к власти кто-то другой и сразу, по традиции, начнет все рушить, менять, ставить с ног на голову — опять потрясение! Зачем?! Жизнь слишком коротка для того, чтобы постоянно позволять всем над собой экспериментировать...

— Но Зюганов уверяет, что сделает жизнь лучше.

— Ну а хорош бы он был как претендент, если б не обещал отличной и сытой жизни! Но я не вижу никого, кроме Ельцина, кто на деле мог бы выполнить то, о чем говорит. Я не понимаю, откуда некоторые претенденты вообще взялись. Ну, Жириновский понятно, почему популярен: все время скандалы учиняет. А вот что может обещать, например, Зюганов, не понимаю. Не врублюсь, откуда взялся этот человек, какие у него достоинства, заслуги, опыт? Он типичный секретарь райкома, каких раньше было полно, а толку от них не было никакого.

— Обсуждали ли вы со своими друзьями, за кого идти голосовать, или свое решение вы приняли в одиночку?

— Да у нас и споров об этом не было. Мы все идем голосовать за Ельцина. Потому что хочется быть свободными людьми и иметь возможность свободно работать!

Жизнь слишком коротка, чтобы над собой экспериментировать

С КОММУНИСТИЧЕСКИМ ПРИВЕТОМ

...Умный был мужик Сталин, что гнилую интеллигенцию давил: знал, придет час, и ей опять в господа захочется. Пока такие, как вы, по лагерям сидели, и народ дышал свободно.

Без подписи,
г. Самара

Я вас всех, кто этой ср-ной газетенке интервью давал, записал. Всех помню. Никого не забыл, суки. После 16-го ждите! Двери бронированные вас, б-ди, не спасут! За продажность вашу мы вас на люстрах вешать будем. Или за окно башкой вниз.

А потом, глядишь, и до тропиканки е-ной доберемся!

Гена, только ты не подведи!

Без подписи,
г. Краснодар

Расторгуев!

Ты зачем русским прикидываешься. Гад толстый! Будет моя воля, ни тебя ни «Любе» твоей не будет. Ползать будешь и извинения просить. В блевотине тебя утоплю!

Зюганов победит! Зюганов победит! Зюганов победит!

Без подписи,
г. Уфа

Уважаемая «Не дай Бог!»

Молодец товарищ Сталин, что в первую очередь расстреливал деятелей культуры. Но очень мало расстрелял в 37 году. Вы все враги народа.

Ваш Ельцин — олигофрен! Ельцин — это сиволапый мужик с рязанской рожей и не может быть избран на второй срок в любом случае.

Вы от бессилия выпустили газету «Не дай Бог!» Против народа не попрешь, это равносильно, что попыскать против ветра. Конец пришел ельцинской эпохе! Вот и зашевелились навозные жуки от культуры!

Освенцим нужен где-нибудь в Люберцах, чтобы уничтожать вас без конца. Мы вам покажем 96 год, 37 год будет бледнеть против этого.

Якубович, придурок, ты посмотри на себя со стороны, на кого ты похож со своей дебильной передачей? Уйди ты с этой передачи, ее уже никто не смотрит, кроме детей и слабоумных сограждан. Ярмольник да ты — вот два дурака на ТВ. Тебя мы тоже расстреляем, как врага народа. Вместо Листьева тебя надо было убить. Так что бери билеты в Вильнюс и поезжай к вонючим латышам! От вас уже воняет, вы перед выборами в штаны наделали!

Солженицина тоже расстреляем как врага народа. Всех будем расстреливать, кто против народа идет. Мы построим новое общество.

Всю заразу искореним с российской земли! Мы построим новый социализм. Защитим дело отцов и прадедов, отдавших жизнь за Сталина и Ленина.

Ельцин уже живой труп, ему надо уже сушить сухари, Матросская тишина уже давно ждет своего узника.

Так что, господа демократы, пакуйте чемоданы! 16 июня вам всем будет конец!

Забыли, что платить придется по счету — своей жизнью за предательство интересов народа? Ваша засратая демократия никому не нужна, народ хочет жить в тоталитарном государстве. Нужен новый порядок, и он будет наведен в этом году уже!

Патриоты Родины готовы отдать жизнь за дело народа. Убивать, убивать и только убивать этих демократов. Хороший демократ — это только мертвый демократ.

Ролан Быков, твое творчество процветало только в советской стране. В Америке ты бы подметал улицы со своим инфантильным интеллектом. Таких, как ты, надо умерщвлять газом, на вас патронов жалко. Сталин гуманный был слишком, ГУЛаг создал. Шут гороховый! Я запретил смотреть фильмы с твоим участием своим детям.

Да здравствует Сталин!
Да здравствует Ленин!
Смерть демократам!

Кандыбин В. К.,
г. Улан-Удэ

ОТ РЕДАКЦИИ. На этом письме был проставлен обратный адрес. Это редкость для подобных писем. И мы захотели познакомиться с автором, поговорить, понять, что могло заставить человека написать подобное. Но адрес оказался фальшивым...

С КОММУНИСТИЧЕСКИМ ПРИВЕТОМ

...Вот вам мой Приказ № 1. Стрелять всех тех:

— кто спалил страховки 90-х годов;

— кто инфляционным налогом сожрал накопления на сберкнижках;

— кто обнадежил ваучером и с приплатой его изъял;

— кто разорил среднего предпринимателя и развел повальный рэкетский беспредел;

— кто нажил миллионы долларов на чеченской и таджикской войнах;

— кто остановил отечественную промышленность и поднял экономику Китая, Турции и США;

— кто скачивает нефтедоллары в наши дурдомовские офшоры;

— кто заполонил дешевым импортом «сперминта» и «пепси» за нашу недополученную пенсию.

Не дрогни, рука! Гена, давай!!!!!!

Здравствуйте, долбанутые!

Подходит время, когда можно будет наконец-то очистить нашу родину от предателей.

Если хотите остаться в живых, бросьте это неблагодарное дело, заткните свой зад и не воняйте у нас в СССР. Я смело пойду голосовать за того лидера, который наведет порядок в стране, и если придут коммунисты к власти, буду этому рад. Но зато потом мы очистим страну от вас. И мы верим в светлое будущее нашей любимой родины. Мы знаем, за кого будем голосовать. Мы патриоты! И не будет вам покоя, и земля будет гореть у вас под ногами. Мы отомстим за поруганную страну. Мы устроим вам второй Сталинград.

Родина или смерть. За Родину.

Без подписи, г. Волгоград

Мы верим в то, чтобы вернулся прежний режим побыстрее. И ввести военный режим, даже можно с комендантским часом, нарушивших расстреливать на месте, а особенно в вашей Москве.

Мы надеемся, что придут коммунисты к власти, и мы их поддержим.

Извините за грубость, накипело!

Жители Сибири, г. Усть-Кут

Уверен, даже тот человек, который хотел бы голосовать за этого проходимца Ельцина, и тот посмеется над вашей грязной газетой. Но знаете, что если эта сволочь, Ельцин, снова залезет на 4 года, буду ходить в церковь, хотя сроду не ходил туда, и перед Богом клянусь, буду посылать тысячи проклятий ему и тому, кто его породил.

А если его переживу, то приеду и буду каждую неделю, особенно в праздники, гадить на его могиле.

Сергей С., 58 лет, г. Новокузнецк

Сволочи, фашистское отребье, кулацкие выродки, педерасты вонючие, шлюхи подзаборные. Вы думаете, я напишу письмо в благодарность Ельцину и демократии? Вот придет Зюганов к власти и устроит вам большой концлагерь. Вас мы будем живыми закапывать в землю. Все вы там козлы и педерасты, и еще смеете выпускать такую газету и ко мне в почтовый ящик класть. Вы еще вспомните 37 год. Что Сталин и Гитлер не доделали, мы доделаем. Так что заказывайте гробы, а музыкой мы вас обеспечим.

Без подписи, г. Липецк

Победим, и ваша свора разбежится, как крысы с тонущего корабля! Знаем, кто организатор ядовитой газетенки. В кучу соберем, дадим залп, и всем вам хана! Капут!

Без адреса и подписи

Ох, дай Бог! Совсем скоро!!!

Без подписи, г. Сосногорск

Грязные ублюдки и твари, предатели, прихлебатели! Вся ваша клика — натуральное дерьмо, готовое лишь на удобрение! Мне 25 лет, и я понял, что вас нужно уничтожать и ваш поганый приплод, всех до единого — избавить Россию от мрази и грязи. Грязные свиньи! Но ничего, придут коммунисты — мы вас всех уничтожим, ваше место на навозной куче. Смерть ублюдкам, жидам, демократам, предателям Родины. Мразь, смерть вам и вашему приплоду. Нужно будет — передушу руками, поганые твари!

Без подписи и адреса

НОВОЧЕРКАССК припомнил коммунистам

2 июня 1962 года в Новочеркасске коммунисты расстреляли митинг рабочих, просивших прибавки к зарплате. 26 мая 1996 года рабочие Новочеркасска освистали коммуниста Зюганова, приехавшего просить их голоса. Вполне возможно, кандидат в президенты РФ не понял, за что его обидели. Или просто забыл. Напоминаем.

Валентина Геннадьевна Кобелева. Рана от этой пули уже не заживет

На въезде в Новочеркасск стоят в рядок четыре красивых тополя. К ним был тщательно прикреплен транспарант: «Какого хрена приехал, Гена?» На дороге стояли встречавшие Зюганова жители города. Зюганов вышел из машины.

— Товарищи, ну что вы тут стоите? Я знаю, что новочеркасская трагедия живет в ваших сердцах до сих пор...

— А откуда знаешь-то? Ты же только из машины вышел, — поинтересовался пожилой казак.

Стреляли...

Рассказывает Валентина Геннадьевна Кобелева:

— Мне было 15 лет, когда все это случилось. Я занималась велоспортом. 2 июня была на тренировке. Наш тренер говорит: «Ребята, после тренировки сразу домой». А мы, конечно, куда и все. Пришли с подружкой на площадь. Настроение было, как на празднике. Все оживленные, что-то кричат. Солдаты тут же — для салюта, что ли? Речи на балконе говорят. Нам не слышно. И тут выстрелы. Толпа побежала. Я смотрю — одна осталась, а кругом огонь. Пробежала примерно половину площади, и вдруг левая нога как будто оторвалась. Я упала. Рядом упал и уже не поднялся мужчина...

Рассказывает Эмма Ивановна Сиуда:

— Я работала в «Аэросъемке». 2 июня в обеденный перерыв пошла с подружками в магазин «Изюминка». Видим: бегут люди, кричат, что НЭВЗ (Новочеркасский электровозостроительный завод. — **Прим. ред.**) идет к горисполкому. Ну, мне интересно: подхожу к скверу, и вдруг отовсюду слышу выстрелы. А я совсем молодая девчонка была, ничего не понимала. Иду дальше. Подхожу к скверу — одни убитые кругом. И больше никого вокруг, кроме военных. Только одна старушка, небольшого такого росточка, упала на своего сына и кричит, рыдает. Я запомнила, что одна нога у него была босая, даже без носка, а вторая в туфле. Видно, когда бежал, обронил...

Что случилось

К началу 60-х в Новочеркасске стало нечего есть. Этому незаметному в масштабах страны событию предшествовали другие, для страны гораздо более значимые:

провозглашение Н. С. Хрущевым лозунга «Догнать и перегнать Соединенные Штаты Америки по производству мяса, масла и молока на душу населения» (весна 1957 г.);

основанное на нем постановление бюро ЦК КПСС «О запрещении содержания скота в личной собственности граждан, проживающих в городах и рабочих поселках» (20.08.1958);

логически вытекающее из этих партийно-хозяйственных новшеств постановление ЦК КПСС и Совмина СССР о повышении цен на мясомолочные продукты (31.05.1962).

Акции протеста начались тогда по всей стране, но страна об этом, естественно, не догадывалась. Не знали об этом и в Новочеркасске. Жителей больше волновало, что накануне судьбоносного постановления на главном предприятии города, НЭВЗе, были очень некстати увеличены нормы выработки и снижены зарплаты.

1 июня 1962 года рабочие стальцеха НЭВЗа не приступили к работе. Директор завода Курочкин вместе с парторгом пришел в цех и дипломатично заявил: «Если не хватает денег на колбасу и мясо, ешьте пирожки с ливером». После этого на помощь директору пришлось вызывать милицию. А когда ее выгнали с завода, в город ввели войска.

2 июня рабочие под красными флагами и с портретами Ленина двинулись в центр города, к зданию горкома партии. Демонстрация преодолела заграждение из танков и прорвалась внутрь здания. Начался митинг. Жители города по-прежнему требовали снизить цены на продукты и повысить зарплаты. В ответ коммунисты 26 человек убили (по другим данным, гораздо больше) и больше сотни ранили.

Еще семеро были позже приговорены к расстрелу по суду.

Что случилось с Эммой Ивановной Сиуда:

— Я стояла и смотрела. Почему меня тогда не забрали, не понимаю. Бог есть. На следующее утро пришла на работу и все рассказала подружкам. «Молчи, дура, — сказали мне, — забудь об этом навсегда». Я и забыла.

Что случилось с Валентиной Геннадьевной Кобелевой:

— Ко мне подбежал паренек и потащил из-под огня. Остановились мы перед литой оградой. Он меня пытался перекинуть через нее, ничего не получалось. Тут ему другой парень помог. Они меня и спасли. Очнулась я уже в каком-то доме. Лежу на пороге, ноги на улице. Рядом стоят двое мужчин, смотрят на меня, плачут.

Ногу хотели ампутировать, я не дала. Полгода нога была в гипсе. Врачи не верили, что кости срастутся. С тех пор хромаю, и нога все время болит. И с позвоночником после этого что-то.

Всех тогда допрашивали. Меня тоже. Следователь говорил: если спросят, всем, в том числе другим следователям, говори, что ногу сломала на тренировке, и любой митинг теперь обходи стороной до конца жизни. Я и обхожу.

Что случилось с Валентиной Евгеньевной Водяницкой:

— Рядом со мной военный стоял. Вдруг как гаркнет: «Прошу освободить площадь, иначе вынужден буду дать команду „огонь"!» И тут же выстрелы. Я оказалась между солдатами и толпой. Тут мне один солдат кричит: «Девчушка, сюда!» И открывает дверь в горисполком. Я забежала и сидела там до вечера, меня не выпускали. Потом говорят: «Выйдешь на балкон, скажешь, чтобы все расходились». Я не дослушала, выскочила:

— Они просят, чтобы вы все ушли!

Рабочие меня чуть не матом. «Они не хочут», — говорю генералу. «Да слышу я!» — отвечает.

Потом прилетал Микоян на вертолете, облетел площадь три раза, что-то прокричал в мегафон и улетел. Меня выпустили из горисполкома. Я пошла домой.

12 июня меня арестовали. Сыну Жене было 3 года и 3 месяца. Пришел утром человек и говорит, что вызывает начальник смены и просит выйти во вторую смену. Я к нему пришла прямо с сыном. Зайди, говорит, в медсанчасть, там пройди втэковскую комиссию. Я взяла Женечку и пошла.

А в санчасти уже ждали. Я все поняла: арестов в городе ждали несколько дней. Они втолкнули меня в машину и повезли. Женя остался на тротуаре. Я больше не видела его почти 6 лет.

Меня без конца допрашивали. Я рассказывала, как было.

— Хватит ахинею-то нести. Расскажи лучше, как товарища Микояна хотела убить.

Процесс шел три дня. Судья сказал, что, учитывая все смягчающие обстоятельства дела, прежде всего Женечку, приговаривает меня к 10 годам общего режима.

Пять лет я провела в лагерях. Я не буду про это рассказывать. Муж развелся со мной, как только меня посадили.

На память от жителей Новочеркасска

На первый взгляд Новочеркасск — рядовой пункт на предвыборном маршруте Зюганова. Состояние промышленности достаточно тяжелое. На некоторых предприятиях трудности с выплатой зарплаты, другие вообще стали. Тот же самый НЭВЗ переживает не лучшие времена. Но все это никак не влияет на симпатии горожан к коммунистам. В КПРФ — 350 человек на 200 тысяч населения. И еще 55 членов ВКП(б). И все.

Никакого секрета тут нет: просто у города длинная память, 34 года для нее — не срок. Сейчас на новом кладбище Новочеркасска есть мемориал памяти жертв новочеркасской трагедии. Четыре гранитных камня и обелиск. Здесь покоятся 26 расстрелянных тогда горожан. Горожане нашли их останки на разных кладбищах Ростовской области: под Новошахтинском, Таганрогом, Шахтами. Два года назад их перезахоронили.

В тот день, два года назад, перед зданием мэрии города, бывшим горкомом партии, собралась такая же толпа людей, как 2 июня 1962 года. 26 гробов. Родственники расстрелянных молча стояли над ними. Шел сильный дождь. Речи были короткими. Когда гробы подняли, чтобы нести на кладбище, к одному из них с криком «Мама! Мамочка!» бросилась молодая красивая женщина. Люда Слепкова впервые в жизни произнесла эти слова. Когда Людину маму убили, ей было 11 месяцев.

Ее родители накануне приехали в Новочеркасск в гости к Людиной бабушке. В тот день они вышли в город, чтобы зайти в детский сад, куда собирались попозже пристроить дочку.

Маму ранили в живот и руку. Бабушка потом рассказала, что отец еле дотащил жену до больницы, где его предупредили: «Лучше не ходите сюда, а то и вас больше никто не увидит.» Отца Люда действительно больше не видела, он бросил дочь почти сразу. А бабушка много раз ходила в эту больницу. Ей говорили одно и то же: умерла, а где похоронена, неизвестно.

Потом умерла и бабушка. С 8-го класса Люда жила одна. Но ничего, выкарабкалась. Закончила училище, работает в магазине и очень не любит, когда ее жалеют. Потому и не говорила никому, что случилось с мамой. Сорвалась только на похоронах.

Зато в мэрии маму Люды Цветковой вспомнили. После похорон ей выделили беспроцентную ссуду, и теперь у Люды есть однокомнатная квартира.

На память от Валентины Геннадьевны Кобелевой:

— До 92-го года все молчали об этом. Я рассказала только мужу и детям. Он потом рассказал еще своему отцу. Свекор — убежденный коммунист, войну прошел, он не верил. Нет, говорил, коммунисты не могут этого сделать! Спотыкнулась Валька. Муж наконец заставил меня показать шрам на ноге. А свекор на войне такие шрамы видел и ошалел: «Ни хрена себе! Значит, могут...» Потом долго ни с кем не разговаривал.

Испугали они меня на всю жизнь. В прошлом году сыну дали в школе задание написать сочинение на тему новочеркасской трагедии. «Мам, а как мне написать?» — спрашивает. А ты не пиши, сынок, говорю, ну его. А самой стыдно.

На память от Эммы Ивановны Сиуда:

— В 68-м я вышла замуж. Только потом узнала, что Петр мой тоже в тех событиях участвовал, был арестован и отсидел 4 года. Он был, пожалуй, единственный в городе, кому хватало мужества потом открыто вспоминать эти события. Он собирал свидетельства очевидцев, искал места захоронения людей.

Он очень много знал. Коммунисты все время шпионили за нами. Однажды я заметила, что наши собаки, Кнопка и Белка, выскакивают на балкон и тявкают куда-то наверх. А наверху у нас только чердак. Не поленилась, встала на перила, заглянула на чердак, а там сидит мужик с какой-то аппаратурой. Увидел меня, схватил аппаратуру и побежал.

А потом мужа убили. Странная смерть. Его забил на улице до смерти уголовник Гача. Так, без всякой причины. А до этого нам все время звонили с угрозами, говорили: «Мотай на Запад, если хочешь уцелеть!» Через несколько дней Гача тоже погиб.

Встречают по заслугам, голосуют по уму

Несмотря на холодный прием, Геннадий Андреевич все-таки добрался до ворот НЭВЗа — все-таки крупнейшее предприятие в городе. Но дальше ворот его не пустили. Совет директоров, посовещавшись, нашел вежливую отговорку.

Потом в ДК того же электровозостроительного завода кандидат в президенты РФ повторял сто раз говоренные истины, отвечал на записки (далеко не на все) и старался лишний раз не поминать о досадном «перегибе» 62-го года. Да от него и не ждали. За все время выступления в зале не смолкал свист. Не такой, конечно, страшный, как свист пуль, но обидный.

На всякий случай, впрочем, Зюганов попросил подогнать машину к заднему крыльцу, вышел через служебный подъезд и покинул город.

Голосует Эмма Ивановна Сиуда:

— На встрече с Зюгановым я не была. Я в это время кровь сдавала. Два человека попали в автокатастрофу, один умер в больнице, другому кровь была нужна. Тут уж не до Зюганова было. Он мне сто лет не нужен. Я их вообще видеть не могу.

Голосует Валентина Геннадьевна Кобелева:

— Может, вы не будете про меня писать? А то кто его знает, чем выборы закончатся? Вдруг коммуниста президентом выберут. Тогда о нас точно вспомнят. Снова допросы начнутся: кому, что, когда мы рассказали. Может, не надо?

Голосует Валентина Евгеньевна Водяницкая:

— Недавно пришли сборщики подписей за Зюганова. Я им все про себя рассказала: и про пять лет лагерей, и про Женечку на тротуаре. А они свое: «Лучше подпишите!» Нет, говорю, не буду ни за что! И тут они серьезно так спрашивают: «А не боитесь, что когда мы придем к власти, все вам вспомним, в том числе и это?»

Голосует Люда Слепкова:

— Ненавижу Зюганова. И не боюсь его и остальных коммунистов. Раньше хотела отомстить им за то, что они лишили меня и матери, и отца. А теперь просто презираю.

«Какого хрена приехал Гена», так и осталось неясным.

— Объезжал бы ты город Новочеркасск за сто верст, — по-доброму посоветовал Зюганову пожилой казак. — Здесь такие, как ты, уже в 62-м побывали. Посовестился бы.

О трагедии Новочеркасска Геннадий Андреевич и сам наверняка знал не хуже казака. А скорее всего, лучше, подробнее — от компетентных товарищей по партии. Просто с совестью у коммунистов всегда были отношения короткие. Что в 62-м году, что в нынешнем.

Но встреча у транспаранта закончилась мирно. В город коммунистов пропустили. Не драться же!

АНДРЕЙ КОЛЕСНИКОВ

Окончание. Начало на стр. 2

Я только что пришла из магазина, потратила минут сорок. Обошла несколько магазинов, купила то, что хотела. С хорошим настроением вернулась домой. На душе светло и радостно. Неужели люди хотят вернуться в прошлое? Не верю! Этого не может быть!

Да, конечно, магазины теперь дорогие. Так ведь зато есть, что купить! Пусть понемногу... Но прилавки-то ломятся. Как же можно от этого отказываться?!

Т. И. Иванова, г. Пермь

Хватит завидовать! Как не стыдно? У меня ведь жизнь тоже не сахар: учусь, работаю — как белка в колесе с утра до вечера. Устаю страшно. Многие мои знакомые работают, почти все в коммерческих фирмах. А ребята мы умные, работать умеем, потому и живем от зарплаты к зарплате все лучше и лучше. Чем больше мы заработаем, тем больше денег государство получит в виде налогов, а вы, пенсионеры, — в виде пенсии. Все просто!

Вы посмотрите вокруг — только жизнь стала налаживаться: вот уж и прилавки ломятся, осталось еще оборудование на заводах поменять, чтобы наши товары были не хуже импортных, и дома построить нормальные вместо «хрущевок», тогда точно все хорошо заживем.

Не голосуйте за Зюганова, пожалуйста!

Без подписи, г. Новгород

Хотелось бы ответить безымянному читателю из города Шуя Ивановской области. Зачем оскорблять талантливых и известных всей стране людей? Ведь наверняка и сам автор письма, и вся его семья вечером в пятницу садятся у телевизора и с удовольствием смотрят шоу Якубовича.

А что мы смотрели году эдак в 78-м? Нескончаемые пленумы и съезды, радостные репортажи...

В конце письма упоминается мать, вынужденная занимать деньги на хлеб для голодающих детей. Простите великодушно, но уж на хлеб, по-моему, можно заработать всегда...

В. Д. Лученко, г. Брянск

Уважаемые анонимные жильцы многоквартирного дома г. Шуи!

Вы решили голосовать за Зюганова. Кто-то **хочет** голосовать за другого кандидата, их — одиннадцать, **выбор** большой. И это наше право — выбирать, кого хочется. Но вот ведь какое дело: если к власти придут коммунисты, вам придется забыть об этом вашем праве **хотеть**. И всем нам придется снова выбирать одного из одного. Надеюсь, вы помните, как это было еще недавно...

Вы пишете, что не можете накормить своих детей, пока не займете у кого-нибудь денег (видимо, у кого-то они все-таки есть). Но вспомните и ответьте честно: за все годы советской власти вы когда-нибудь жили в полном достатке? У вас никогда не было необходимости одалживать у знакомых до получки или на покупку подвернувшейся по случаю вещи? Только не лгите хотя бы себе и скажите честно: мы всегда при советской власти были нищими по сравнению с другими, не социалистическими странами.

Вы хоть раз видели или слышали, чтоб из США люди бежали в наш «социалистический рай»? Нет, до сих пор бегут из Вьетнама, из Северной Кореи, с Кубы — последних оплотов коммунизма. Сейчас они бегут даже в Россию, еще не вставшую крепко на ноги после этого «социалистического рая». Неужели и это вам ни о чем не говорит?

Ф. В. Ловушева, г. Владимир

Уважаемые читатели из г. Шуя Ивановской области!

С вожделением вспоминаете ту несчастную военную пайку хлеба пополам с отрубями 300 г. Зато каждый день и гарантированно! Немного же вам надо. Вы хоть эту пайку пробовали? А я пробовала. Мне было три года, я съедала свой хлеб и мамин, я росла, и она отдавала мне все, что могла, прожила поэтому мало...

...И вот наконец нам сказали: «Ребята, свобода, говори что хочешь, зарабатывай себе сам, если можешь».

Не можешь — учись мочь! Ведь что-то же ты умеешь делать хорошо? Вот и займись! Если в наше время у вас даже дети не имеют хлеба, то вы не научились сами деньги зарабатывать. Привыкли, что за вас все додумают, создадут рабочие ненужные места с копеечной зарплатой, чтобы на хлеб хватило — и все! Зато самим не надо ни над чем голову ломать: свои, пусть незаработанные, 120 р. все могут получить.

В конце концов, есть же у вас садовые участки (землю сейчас дают всем желающим). Ими можно прокормиться, кур можно завести (чем я и занималась на заре перестройки, при пустых полках магазинов), будете сыты. Работать надо, а не злобствовать, пора вылезать из «коротких штанишек».

Привет и пожелания удачи!

Л. А. Журкина, инженер-строитель на пенсии, предприниматель, г. Н. Новгород

Что касается письма из Шуи, я бы поставила под ним свою подпись. Хочу сказать редакции: у коммунистов нет больших денег, чтобы печатать многоцветные издания, а ваша газета очень красочна. Содержание газеты есть качественный агитационный материал в пользу кандидата Г. Зюганова. Для думающих. Это во-первых.

А во-вторых: артисты, ранее уважаемые народом, — верно «шестерки». От себя добавлю: ведомые шестеренки. Ранее их вели коммунисты, в настоящий момент ведущая их шестерня — Ельцин. Им ли в политику лезть?

В. И. Ильина, Челябинская область, с. Октябрьское

Война кончается

Репортаж наших корреспондентов из Чечни

Окончание. Начало на стр. 1

Он молчит и смотрит недобро на меня, приехавшего из далекого счастливого тыла. После добавляет:

— Хотя, может, на этот раз... Все-таки Ельцин приезжал, — и замолкает суеверно.

У них были как раз короткие часы отдыха и покоя. Затишье перед ночью. На блок-посты по ночам обычно нападают. Из штаба группировки российских войск на блок-пост послали наблюдателя. Ноль часов — будет ли перелом? Все ждали...

Полной тишины, как потом оказалось, не вышло. Блок-пост № 15 ночью обстреливали. Все-таки сколько раз — 7 или 8? Это ж, спрашивают их, важно. Нет, говорят, точно не знаем. Нельзя же вот так сесть и записывать каждую автоматную очередь... А что касается мира, то прогресс все-таки есть: всего восемь ночных обстрелов, а бывало и по 40–60. Ночи в Грозном стали в 7 раз тише.

Ночь с 31 мая на 1 июня, Ханкала. 7-я казарма

Рядовой Толя в подсобке казармы гладил стиранные подворотнички. Сам он из города Кстов Нижегородской области. В Чечне всего месяц. Охотно рассказывает, что попал сюда из учебки, с Урала, а вообще-то верит в справедливость и порядок. Вот, например, у Толи густой синяк вокруг правого глаза. «Это я с пьяным прапорщиком подрался,» — доверительно рассказывает отважный военнослужащий.

— Ну и что тебе за это было?

— Ничего! Потому что ведь он был не прав...

Жизнь становится лучше, убежден Толя. В Ханкале, например, кормят лучше, чем в учебке. Здесь ребята не дадут в обиду. Когда пьют лимонад и едят шоколадки, новеньких тоже угощают.

А самая главная Толина радость такая: Ельцин объявил, что в Чечне будут служить не больше полугода. Значит, ему всего 5 месяцев осталось. Эти 5 месяцев предстоит ему стрелять из установки «Град». Толя стреляет метко, он научился, он, вообще, как вы заметили, мальчик толковый. Некоторые гражданские полагают (и пишут в газетах), что «Град» стрелять прицельно не может. Им просто накрывают большие площади, если надо. Но это оказывается не так: точности попадания можно достичь удивительной.

А потом выключили свет. Пора спать — 10 часов вечера. Детское время! Да. Толя и другие 18-летние мальчишки пошли спать. Им надо хорошо выспаться. Может быть, завтра будет трудный день; никогда этого не знаешь заранее, тем более на войне.

Ночь перед объявленным миром. В темной казарме я стою у открытого окна. Посреди Чечни безмятежный сон придет не ко всякому. Темное, в тучах небо. Уже почти ноль часов. Вот ноль. Бу-бух! Что-то рвануло вдали. Чуть погодя — еще. Где-то там, в стороне, протарахтел автомат. Кто-то там, в темноте, как и я, следил за стрелками часов и решил влезть. Мол, не будет вам мира так вот сразу.

1 июня, утро, Ханкала

В 7.20 открывается офицерская столовая. Длинная очередь с алюминиевыми подносами. Очередь на завтрак — это очень хороший знак. Значит, ночью было спокойно, все на месте, никого никуда не бросили срочно. Обрывок фразы из очереди: «У меня жена в июле рожает, обещают отпуск 10 суток. Уж теперь-то, после 1-го, точно должны отпустить...»

1 июня — День защиты детей, как известно. Как отмечать этот бывший праздник, неизвестно. Солдатские родители, которые живут в 10-й казарме, с утра этого солнечного дня выстроились у штаба. Сегодня же вроде мир начался! Должны, значит, скоро быть новости про их детей, взятых боевиками в плен.

Они ждут детей из плена. Некоторые по полтора года. Они приезжают сюда, получив печальное (впрочем, не самое ведь печальное) известие, и остаются тут ждать новых вестей. С работы кто отпросился, кто бросил — не до того. Кому-то посчастливилось устроиться в госпиталь или в столовую. Впрочем, и остальным, разумеется, не отказывают в солдатской каше.

Дядя Володя Мелихов из Майкопа тут полтора года. Он стоит целыми днями у штаба. Его все знают, здороваются, так что будут новости про сына — всем известно, где его искать...

И Володя Савинков в плену. Его мама Нина Федоровна прилетела в Грозный из Алтайского края, отпросившись у начальника в бесплатный отпуск. Она контролер на автобусных маршрутах, ловит «зайцев». Хоть бы с работы не выгнали, волнуется она, хотя, впрочем, не это главное сейчас. Вернется сын (теперь-то уж скоро!), там все само решится.

Нина Федоровна подружилась в Ханкале с Анной Васильевной Восьмерик — та ждет, когда из плена отпустят сына Сергея. А взяли их в один день, 14 декабря прошлого года — тогда захватили в плен 30 человек с блок-поста № 63 в Шатойском районе. Анне Васильевне особенно обидно от того, что до Нового года сына обещали отправить домой, он уже почти все отслужил. А сейчас ребята, говорят, в горах — там же, в Шатойском районе. Боевики уже несколько раз обещали поменять их на своих. Теперь, по мирному договору, это уж точно должно наконец случиться: ведь решили выпустить всех с обеих сторон.

Анна Васильевна в этот день просто сияла; мы сделали ей фото на память, она действительно была хороша.

1 июня, днем, аэропорт «Северный»

В «Северный» мы прилетели на вертолете вместе с генералом Шамановым — командующим группировкой Министерства обороны в Чечне. Пока Ми-8 низко стелился над землей, чуть не задевая верхушки телеграфных столбов (чтоб боевики не заметили нас издалека и не успели прицелиться), я наблюдал за Шамановым. Его мужицкое лицо с крупными чертами и голубыми глазами было очень невеселым. Дело в том, что вчера, 31 мая, Шаманов объявил жителям поселка Шали свой ультиматум. Они должны были выгнать боевиков и сдать оружие. В противном случае, грозил генерал, ему придется боевиков уничтожать. Так вот, сегодня надо было лететь в Шали, смотреть, как приняли ультиматум, и решать, что делать дальше.

1 июня, днем, Шали

Мы полетели вслед за Шамановым. Вчера в Шали, заблокированном федеральными войсками, был убит местный житель. Как, почему? Возбуждено уголовное дело. Но похоже на то, что переговоры точно сорвутся.

Оказалось — нет!

Ультиматум генерала приняли и выполнили! Шаманова ожидал в Шали невероятно приятный сюрприз: местные сдали что-то около сотни стволов. А на позиции 166-й бригады пришли шалинские старейшины.

Сидя на зеленых патронных ящиках под маскировочной сетью, опираясь на свои трости, они настраивались на обстоятельную беседу с генералом. Одеты они в сапоги с галошами, каракулевые папахи, черные шитые на заказ гимнастерки. Каждый из стариков был солиден, внушителен и похож на кого-то из великих.

Настроение у генерала переменилось.

Беседа так беседа! Это в любом случае лучше, чем какая-нибудь «спецоперация». Ничего страшного в спецоперации нет, это не более чем проверка паспортов и поиск спрятанного оружия, но иногда чьи-то нервы не выдерживают, и проверка, бывает, кончается стрельбой.

Сначала вежливо, но настойчиво обменивались упреками.

Генерал:

— Приехал Яндарбиев, призывал убивать членов правительства Чечни, а вы слушали и не возражали.

Старейшины:

— Отдельные ваши солдаты с утра пьяны.

Генерал:

— Почему вы пускаете к себе в Шали Басаева? И почему у вас тут была подпольная телестанция, с которой боевикам транслировались инструкции?

Старейшины:

— А почему ваши блок-посты пропускают Басаева и других боевиков?

Генерал:

— А вы дайте нам своих людей на блок-посты, пусть указывают боевиков! Это не будет же предательством.

Старики думали. Одни смотрели на генерала, другие, наоборот, опускали глаза, третьи рисовали тростью на земле какие-то фигуры.

После обмена упреками все успокоились. И оказалось, что можно договориться.

И договорились вот о чем.

Никакой спецоперации, никакой проверки в Шали не будет.

За это жители Шали выгоняют из поселка боевиков. И не позволяют проводить подстрекательских митингов. Тогда войска уйдут от Шали. А можно будет и пару блок-постов снять.

— Поздравляю! — подвел итог встречи русский генерал. — Мы с вами нашли мужество и благоразумие...

И эта формулировка, если вы заметили, отличалась от обычной военной: «мужество и героизм». Отличалась в лучшую сторону. Ведь всем выгоднее устроить все таким образом, чтобы места для героизма в жизни не осталось. Достаточно обыкновенного благоразумия.

ИГОРЬ СВИНАРЕНКО,
ДМИТРИЙ АЗАРОВ (фото)

ЕСЛИ БЫ ЗЮГАНОВЫМ БЫЛ Я

Колдун Юрий Лонго: зомби не должен стать президентом

На просьбу побыть некоторое время Зюгановым магистр белой магии Юрий Лонго ответил: «Я не могу представить себя Зюгановым, потому что Зюганова, как личности не существует». Мы предоставили знаменитому колдуну возможность обосновать это сенсационное заявление. Оказалось, о появлении потустороннего политического авторитета в России колдуна предупреждал Ленин. Во время спиритического сеанса.

— Господин Лонго, вы действительно убеждены, что кандидат в президенты России использует силы черной магии?

— Это относится скорее к людям, которые его ведут. А сам Зюганов абсолютно не владеет никакими магическими приемами, это сто процентов. Сталин, Ленин, Гитлер владели приемами порабощения толпы, а Зюганову от Бога ничего не дано. Вся его власть от тех сил, которые им управляют.

— Вы имеете в виду его политическое окружение?

— Политические фигуры, манипулирующие Зюгановым, — они на поверхности и даже не скрывают своего влияния. Я же говорю о потустороннем воздействии. О дьявольской шестерке черных магов, которые всегда находятся с ним в непосредственном или астральном контакте. При определенном навыке их можно заметить неподалеку от Зюганова во время публичных выступлений. Схема их воздействия на него достаточно сложна: тут можно говорить о зомбировании.

Обыкновенными экстрасенсорными возможностями можно, например, вылечить какое-то простое заболевание. А черная магия позволяет даже человека вытащить с того света. Потому что, когда дьяволу продают душу, дается неимоверная сила, неимоверная, которая гораздо сильнее, чем божественная сила.

Вы обратили внимание, как Зюганов завораживает толпу, хотя говорит везде одно и то же, совершенно бессмысленные, пустые слова? Какой силой он, не обладающий, как я уже сказал, никакими магическими талантами, притягивает сторонников? Черной силой Сатаны, которой его накачивают шестеро ее проводников.

— На каких фактах основана ваша уверенность?

— Я же маг, и если начну подтверждать свою интуицию логикой, фактами, это будет неправда. Я просто очень отчетливо вижу механизм действия темных сил. Например, берут на кладбище землю со свежей могилы, подсыпают человеку под дверь, потом берут мертвую воду, которой обмывают покойника, и тоже подливают под дверь — и человек может умереть. Можно, наоборот, на какое-то время оживить мертвеца или умертвить только душу человека, зомбировать его на несколько лет и пользоваться им как транслятором сатанинской энергии.

Но сатанисты идут на это, искренне считая, что делают правильное дело. А Зюганов пошел на зомбирование в борьбе за власть. Страшно, что множество людей, подчинившихся ему, уже бессознательно попадают под действие дьявольской энергии.

— Получается, всей России «под дверь» подсыпали мертвой земли коммунистической идеологии.

— Сто процентов! Опять настигнет кара, кармическое наказание на Россию за коммунистическое святотатство. Сейчас оно, кстати, прошло. И прошло оно в этом году только. Теперь может начаться другое наказание, если победят опять коммунисты. Это будет на долгие годы наказание.

— От этого и предостерегал вас дух Ленина? Кстати, не могли бы вы подробнее рассказать о том спиритическом сеансе?

— В 92-м режиссер Манский снимал документальный фильм «Тело Ленина» и ему понадобился, так сказать, ленинский комментарий современных событий. Я использовал сомнамбулу, который очень хорошо входит в состояние гипноза, и задал прямые, в лоб, вопросы. Сомнамбула отвечал, не задумываясь, причем голосом Ленина, с его жестами, манерами, что он раскаивается во всех своих делах грешных, что он не один виноват, что ему очень больно, просил захоронить... И еще сказал, что у него будет последователь, при котором России придется еще хуже, если его не остановить.

— Вы бы могли это сделать?

— Нет, потому что он пошел на это сознательно. Тут пришлось бы насильственно манипулировать его сознанием. Это запрещенная магия, черная.

А вот страну освободить от потустороннего вмешательства, думаю, можно. Я бы, например, взялся провести такой сеанс. Объявил бы по телевидению, что всем людям с чистой белой энергией нужно поднять руки кверху и держать какое-то время их над головой, как бы очищая полусферу вокруг России. Только нужно всем это сделать в одно и то же время.

— 16 июня подходит?

— Сто процентов! Ведь в таком сеансе неважно, какие манипуляции делать руками, и делать ли вообще. Можно опускать бюллетень. Главное, чтобы эта акция была продиктована свободной волей, а не будущей выгодой, вчерашней логикой или сегодняшней обидой. То есть действием живой души, а не искусственно умерщвленного сознания.

КОММУНИСТЫ НА МАРШЕ

Окончание. Начало на стр. 1

В этом городе достаточно сильно движение в поддержку нынешней власти. Краснодарские начальники настроены биться с коммунизмом до последнего. Волевым распоряжением глава местной администрации запретил предоставлять Зюганову зал для встречи со студентами, мотивируя отказ несвоевременностью подачи заявки. Лишь благодаря усилиям депутатов Госдумы, сопровождавших главу коммунистов, вопрос с трудом удалось решить буквально за три часа до начала встречи.

Встреча в политехническом институте прошла по стандартному сценарию: студенты в основном спрашивали про армию, а кандидат в ответ рассказывал про тяжелую экономическую ситуацию. Оживление внесли молодые люди, развернувшие возле института антикоммунистические транспаранты типа: «Казаки, в Сибирь хотите заново — голосуйте за Зюганова!» Местные комсомольцы, правда, мужественно пытались закрыть крамольные надписи своими трудно созревающими телами, но безуспешно.

Утром следующего дня лидер КПРФ приехал в Ставрополь, где местные партейцы признали в нем почетного пионера, за что и повязали на шею красный галстук. Надо ли говорить, что в знак благодарности Геннадий Андреевич сразу пообещал всем счастья. Не снимая галстука.

СТЕПАН МОЛЧАЛИН

КОММУНИЗМ ВДОЛЬ И ПОПЕРЕК

ПО ГОРИЗОНТАЛИ. 1. Столица государства, которому СССР в конце 60-х оказал помощь в защите его социалистических завоеваний. 4. Подручное средство, незаменимое при оказании помощи братским народам. 8. Место, где советские люди всегда могли не торопясь пообщаться друг с другом. 9. Религиозный термин, которому коммунисты смогли найти применение (при словах «исполком», «собес» и др.). 10. Объект аэропортовской инфраструктуры, у подножия которого сливались в поцелуе лидеры братских коммунистических партий. 11. Количество основоположников марксизма-ленинизма. 12. Слово, которым в мае и ноябре толпы трудящихся нарушали покой главных покойников страны. 14. Жизнь надо прожить так, как... . 15. Тип здравницы, совершенно неприхотливый в плане окружающей среды. 17. Одна из трех функций партии в прошедшую эпоху. 18. Показатель, отражавший успехи социалистического производства. 23. Животные—домашние питомцы советских горожан. 24. Один из ярчайших представителей сообщества *№ 23 по горизонтали*. 25. Руководящий чин в парторганизации. 26. Регион, где трудящимся полагалась чуть большая пайка, чем на остальной территории СССР. 27. Формальная процедура между арестом и расстрелом. 28. Один из самых южных членов социалистического сообщества.

ПО ВЕРТИКАЛИ. 1. Термин, который употреблял В. И. Ленин в отношении людей, с которыми он имел расхождения во взглядах. 2. Загнивающая страна, которую СССР планировал догнать и перегнать. 3. Имя, присвоенное М. С. Горбачевым одной из советских республик. 4. Скульптор, ваявший В. И. Ленина с натуры. 5. Обращение к соратнику по партии и к незнакомому человеку. 6....у — ...! 7. Статус информации о личной жизни партийных руководителей, уровне радиации и многом другом. 13. Полость, участвующая в процессах речи и пищеварения, которой рядовые советские граждане должны были пользоваться как можно меньше. 16. Столица родины идей чучхе. 19. Слово, удачно сочетающееся со словом «социалистический». 20. На заре советской власти — государственный акт, впоследствии — термин из лексикона беременных женщин. 21. Враг молодой советской республики. 22. И. В. Сталин по отношению к В. И. Ленину в 1953–1961 гг. 26. Марка изделия советской промышленности, одна из немногих ценимых за рубежом.

Ответы на звездословицу, опубликованную в № 7
1. Профсоюз. 2. Пятилетка. 3. Членовоз. 4. «Звезда». 5. Агитатор. 6. Черненко. 7. Зерно. 8. Автор. 9. Райцентр. 10. Орган. 11. Номер. 12. Очередник. 13. Корвалан. 14. Накачка. 15. Разрядка.

Газета «НЕ ДАЙ БОГ!» зарегистрирована Комитетом Российской Федерации по печати. Свидетельство № 014695. Учредитель — Московский региональный фонд поддержки первого Президента Российской Федерации. Москва, ул. Неглинная, 14. Индекс 32640. Тираж 10 000 000 экз. Отпечатано в ЕС.
Время подписания в печать: по графику 23.00, подписано 23.00. Адрес редакции: 125252, Москва, А/Я №50. Тел.: 943–9731, 943–9785. Главный редактор: Леонид Милославский. Редколлегия: Владимир Яковлев, Никита Голованов, Андрей Васильев, Игорь Свинаренко, Сергей Подлеснов, Сергей Мостовщиков, Андрей Колесников

Газета «Не дай Бог!» распространяется в следующих регионах России: Республика Адыгея, Республика Башкортостан, Республика Бурятия, Республика Алтай (Горный Алтай), Республика Дагестан, Ингушская республика, Кабардино-Балкарская республика, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская республика, Республика Карелия, Республика Коми, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Саха (Якутия), Республика Северная Осетия, Республика Татарстан, Республика Тыва, Удмуртская республика, Республика Хакасия, Чеченская республика, Чувашская республика, Алтайский край, Краснодарский край, Красноярский край, Приморский край, Ставропольский край, Хабаровский край, Амурская область, Архангельская область, Астраханская область, Белгородская область, Брянская область, Владимирская область, Волгоградская область, Вологодская область, Воронежская область, Ивановская область, Иркутская область, Калининградская область, Калужская область, Камчатская область, Кемеровская область, Кировская область, Костромская область, Курганская область, Курская область, Ленинградская область, Липецкая область, Магаданская область, Московская область, Мурманская область, Нижегородская область, Новгородская область, Новосибирская область, Омская область, Оренбургская область, Орловская область, Пензенская область, Пермская область, Псковская область, Ростовская область, Рязанская область, Самарская область, Саратовская область, Сахалинская область, Свердловская область, Смоленская область, Тамбовская область, Тверская область, Томская область, Тульская область, Тюменская область, Ульяновская область, Челябинская область, Читинская область, Ярославская область, Еврейская автономная область, Агинский Бурятский автономный округ, Коми-Пермяцкий автономный округ, Корякский автономный округ, Ненецкий автономный округ, Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ, Усть-Ордынский Бурятский автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ, Чукотский автономный округ, Эвенкийский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ